

Чжао Цзяньйюй крепко хватает её за руку, настойчиво заставляя отступить назад, чтобы уклониться от железной палки.

— Чжао Цзяньйюй! - он повышает голос, чтобы крикнуть: — Присоединяйся к моему движению!

Сердце Чжао Цзяньйюй внезапно заболело, приговор Гуайцзы Суна, как и ожидалось, приводит в смятение душевное состояние Цзи Хана, и он в растерянности убирает свой меч.

Его меч движется только для атаки, а не для защиты. В данный момент у него нет выхода, его меч вонзается наполовину, он с силой отдёргивает ход, и через мгновение он чувствует, что его дыхание взволновано в груди, его зрение становится чёрным.

Естественно, Ши Ге не упустит эту великую возможность. Его хлыст длиннее меча Сюй Цзиньина, почти сразу же, как только Цзи Хань оборачивается, хлыст безжалостно бьёт по спине Цзи Хана, железная трость Гуайцзы Суна также внезапно прогибается назад, тяжело ударяя в грудь Цзи Хана.

В один момент Цзи Хань рискует своей жизнью, защищая артерии и вены своего сердца, серьёзно раненные ударом этого движения. Его рвёт кровью, он с трудом опирается на меч и опускается на колени прямо на пол.

Первоначальное размахивание Гуаизи Сун было просто пустым ходом. Они давно изучили приёмы работы с мечом Цзи Хана, именно поэтому они заставляют Цзи Хана убрать свой меч, снова пользуясь тем, что его дыхание неустойчиво, чтобы работать сообща, нанося удары на поражение.

Уголки губ Гуайцзы Сун уже приподнялись в улыбке.

Это действительно хорошая стратегия, даже лидер демонической секты умрёт в их руках.

Он всё ещё не смеётся, он чувствует какую-то колющую боль, которую никогда не пробовал.

Он опускает голову, меч пронзает вход в его животе, острие меча уже пронзает его спину.

Меч Цзи Хана.

Гуайцзы Сун недоверчиво смотрит на Цзи Хана, он хочет использовать свою железную трость, чтобы разнести лицо Цзи Хана на куски, но его рука больше не имеет силы.

Солнце Гуайцзы рушится.

Цзи Хань рискует исчерпать свою последнюю нить силы.

У Чжао Цзяньчжун уже нет времени на раздумья, он хватает гибкий меч главной служанки и рубит по запястью Сюй Цзиньина.

Чтобы уклониться от гибкого меча, Сюй Цзиньин может только отклониться от удара меча.

Чжао Цзяньчжун не знает, как пользоваться гибким мечом, он просто орудует им. Сюй Цзиньин вообще не знает, что он не может пользоваться гибким мечом, и он известен в Цзяньчжун как фехтовальщик номер один, ей неизбежно придётся сдерживать некоторый страх.

Испуганное лицо старшей служанки уже смертельно побледнело.

Она поспешно бросается рядом с Цзи Ханом, запечатывая акупунктурные точки Цзи Хана в нескольких местах, выуживая несколько экстренных таблеток из пакета на поясе, чтобы обработать раны.

Цзи Хань находится на грани потери сознания.

Ши Гэ и Сюй Цзиньин никогда не предполагали, что Чжао Цзяньчжун возьмёт на себя эту задачу.

Гуайцзы Сун уже умер, и эти двое объединились, чтобы справиться с Чжао Цзяньчжун, это в некотором роде вызов.

Сюй Цзиньин внезапно взволнована и раздражена, когда она шёпотом ругает Ши Гэ: — Разве ты не говорил, что Чжао Цзяньчжун с трудом двигался? Лжец!

Ши Гэ выглядит встревоженным: — Слуги демонической секты передали такую ситуацию, я тоже не знаю... может быть, и так... можно ли это так сказать?..

Он смотрит на лежащего без сознания Цзи Хана, как будто что-то понимая.

Это секта демонов, когда слуги секты демонов распространяют слухи, естественно, что они поддерживают своего лидера.

— Я всё понимаю. - кивает Ши Гэ, - тот, что с больным телом, это Цзи Хань.